

Так что теперь у неё был способ помешать матери шпионить за ней. С другой стороны, если бы она сделала это слишком часто, то бы не забыла, что Виктория физически придет сюда, чтобы найти её.

Прямо сейчас Виктория, наверное, её ждала, да?

- Она ушла? - Кагрисс подплыла к ней и встала на платформу.

- Прошу прощения за то, что не смогла защитить вас, госпожа...

Хозяйка это, хозяйка то. Кармен подавила вздох.

- Всё хорошо. В конце концов, она моя мать, так что не беспокойся о ней. Я собираюсь пойти к ней сейчас и, возможно, некоторое время не буду двигаться. Могу я побеспокоить тебя присмотреть за моим телом?

На самом деле, это произошло в хорошее время. Теперь она могла в последний раз проверить верность Кагрисса. Если Кагрисс ничего не сделает, пока её нет, то девушка в безопасности. Если она сделает что-то неблагоприятное для Кармен, по крайней мере, она пресечет неприятности на корню.

Кагрисс кивнул и создал вокруг них небольшой барьер из клубящейся тьмы.

- Как пожелаете.

Удостоверившись, что её тело под защитой, Кармен снова погрузилась в свои мысли, найдя удобное положение сидя. Она нашла реку крови, которая, по её мнению, олицетворяла родословную. Два красных светящихся хрустальных шара парили над рекой.

Образно говоря, переходя реку вброд, она встретила самую яркую родню - свою мать. Гораздо тусклее, наверное, была Исмельда.

Игнорируя пока свою молчаливую кузину и в последний раз ощупав её настоящее тело, она вместо этого потянулась к Виктории. Хотя девушка столкнулась с кратковременным сопротивлением вторжению, барьер исчез, и она могла идти дальше. Когда Кармен коснулась шара и толкнула его, как будто пытаясь просунуть руку в кристалл, её разум был втянут в него, и всё на мгновение стало черным.

Когда она пришла в сознание, то плавала по роскошной комнате. Стены были сиреневыми, а пол был покрыт розовым ковром. В углу комнаты стояла огромная кровать с балдахином, а на стенах стояли ящики и огромное зеркало.

Это была спальня, причем очень яркая и женственная.

В центре комнаты, разливая чай в две изящные чашки, сидела Виктория, но вместо платья, в котором её только что видела Кармен, на ней была ночная рубашка, похожая на ту, которую Кармен видела в заклинании мысленных образов, которое Виктория записала, поместив в жемчужину.

Когда обе чашки наполовину наполнились, Виктория с тихим стуком поставила чайник на тарелку и подтолкнула одну из чашек к пустому месту. Затем она посмотрела прямо на Кармен, заставив девушку вздрогнуть.

- Я чувствую тебя прямо здесь, Камилла. Чтобы проявиться, просто попробуй с чем-то взаимодействовать, или ты можешь просто представить, что находишься в этой комнате. Помни о своем балансе.

Чувствуя себя немного вуайеристом, Кармен подплыла к пустому сиденью и попыталась сесть. Когда она это сделала, то почувствовала внезапную тошноту, поскольку мана истощилась из её реального тела и прошла через родословную, которую они с Викторией разделили.

Используя Викторию в качестве выхода, кровавая мана вылилась, превратившись в кровавых летучих мышей, которые вместе дали ей физическое тело, упавшее с неба. Кармен с трудом удерживалась на своих маленьких крыльях. Её приземление на свободное место было не совсем изящным, но и не слишком уродливым.

Тем не менее, её опыт заставил сердце колотиться и хвататься за край стола с широко открытыми глазами.

- Добро пожаловать в мою комнату, Камилла. Не уходи слишком далеко от меня, иначе ты исчезнешь. - Виктория сделала глоток из чашки.

Всё ещё немного потрясенная, Кармен коснулась стола и пощупала чашку. Она ясно чувствовала всё - жар от чая и гладкую стеклянную текстуру стола. Это было реально, она действительно была здесь.

- Ох, не слишком ли это дерзко? Давай оденемся, ладно?

Посмотрев вниз, Кармен обнаружила, что она полностью обнажена. На её теле не было ни клочка ткани. Девушка сразу стала прикрывать части тела руками.

- Что происходит? Когда ты пришла туда, на тебе была одежда, так почему я голая? - Она не понимала.

Виктория на мгновение подумала, прежде чем пожала плечами.

- Я не знаю. Если твоя одежда связана с твоей кровью, она должна перемещаться с тобой. Что-то, должно быть, пошло не так, поэтому выбери что-нибудь другое.

Кармен покраснела.

- На самом деле я ничего не связала со своей кровью. Все ещё в лунном камне, который ты мне дала, - признала она.

Даже её большой меч нежити был прикреплен к камню вместо неё, что было довольно глупым выбором сейчас, когда она об этом думала. Что-то связанное с её кровью всегда будет с ней, но лунный камень можно отнять. Тогда она останется без оружия.

Просто к тому времени, когда она выяснила, как связать свои собственные вещи кровью, то уже привыкла использовать лунный камень, поэтому альтернативный выбор ускользнул от её внимания.

Виктория покачала головой.

- Как небрежно. Тогда ничего не поделаешь. Мне придется одолжить тебе мою одежду. С твоим ростом, я думаю, она вполне подойдет.

Она встала, направилась к одному из своих шкафчиков и распахнула его.

Ряды платьев открывались Кармен. В то время как коллекция лунного камня, которую подарила ей Виктория, была большой, размер хранилища Виктории легко мог посрамить её.

Виктория рылась в одежде, пока наконец не нашла ту, которая ей понравилась.

Она вынула его и прижала к Кармен, пытаясь понять, как он будет выглядеть, прежде чем остановилась и покачала головой.

- Дура я. Ты похож на меня, так что в том, в чём я выгляжу красиво, ты тоже будешь. Что ты думаешь об этом платье, Камилла?

Даже когда Виктория спросила её мнение, она закрыла шкаф. Ясно, что переговорам не было места.

Лицо Кармен застыло при виде платья. Дело не в том, что это было некрасиво или что-то в этом роде. Просто оно было так полно оборок и лент, что она никогда бы не подумала надеть его по собственному желанию. Примеров такого платья из лунного камня было предостаточно, и она пропустила их, даже не подумав дважды.

Такая эстетика подходила Виктории, а не ей.

Но ведь сейчас у не не так много выбора, не так ли? Неужели уже слишком поздно вернуться к своему настоящему телу и перевезать платье из лунного камня к её крови?

Зная Викторию, когда у неё что-то было в руках, она ничего не отпускала.

Смирившись со своей судьбой, Кармен выступила вперед и протянула руки.

- О, я так не думаю. Ты не представляешь, как надеть платье? Вегда полагалась на свои кровные узы.

- Это не может быть так сложно, - возразила Кармен.

Улыбаясь, Виктория сняла платье с вешалки и положила его на кровать. Из ящиков рядом с кроватью она достала кружевное белье и темные чулки, прежде чем позвать Кармен.

Дрожа, Кармен подошла к Виктории и последовала её указаниям, когда она узнала, как надевать бюстгалтер. Хотя сначала это было сложно, у неё хватило координации, чтобы справиться со второй попыткой. Затем пошло нижнее белье, подвязки и чулки, а за ними и само платье, которое было на удивление простым, несмотря на то, насколько сложно оно выглядело, и только её крылья вызывали небольшую проблему.

К счастью, там были пуговицы для отверстий в платье.

Наконец Виктория достала из другого шкафа пару ботинок.

Когда всё было сказано и сделано, на Кармен было длинное черное платье до колен. Оборки на платье делали его многослойным, а небольшие ленты украшали его через равные промежутки. Тонкие черные сапоги доходили до середины икры, а темные чулки закрывали остальную часть её обнаженных ног.

Одежда почти идеально подходила ей, становясь больше и меньше по мере необходимости.

- Это... - Кармен не знала, что сказать. Она повернулась в зеркало, глядя на себя. Удивительно, но платье не выглядело на ней неуместным, как она и ожидала.

- Не нужно сомневаться в моём чутье на моду, - сказала Виктория.

Когда Кармен оглянулась, Виктория уже переделалась в темно-фиолетовое платье, очень похожее на то, что было на Кармен.

- Давай, завтра у тебя будет напряженный день, так что проведем ночь по максимуму.

Кармен позволила вытащить себя из комнаты. Когда её тащили по короткому коридору снаружи, она огляделась. Все стены были украшены рельефами и картинами с изображением виноградных лоз и листьев. Однако это не выглядело как окаменевший нарост. Вместо этого виноградные лозы были достаточно стилизованы, чтобы передавать свои намерения, но не быть властными.

И снова Кармен напомнила о эльфийском происхождении её матери.

- Тебе нравится, как это выглядит? - спросила Виктория.

- После того, как ты закончишь всё, что тебе нужно сделать, у тебя будет возможность жить здесь. Однако я надеюсь, что к тому времени ты полностью примешь свой вампиризм.

- Принять мой вампиризм... Мама, ты никогда не говорила мне, когда я спрашивала. Почему я?
- Кармен остановилась.

- Если бы ты просто хотела создать другого вампира, не могла бы ты выбрать кого-то другого? Я уверена, что желающих будет много.

Она посмотрела Виктории в глаза.

- Почему тебе пришлось выбрать кого-то, кто этого не хотел, как я?

- Имеет ли значение, что это уже произошло? - спросила Виктория.

- Это реальность, и ты не можешь её изменить.

- Но я всё ещё хочу знать, почему, - сказала Кармен, - хотя бы ради моего любопытства.

Виктория вздохнула и продолжила идти. Кармен пошла с ней, зная, что мать сдалась.

- Причина может показаться тебе довольно глупой, - сказала Виктория.

- Но это связано с твоей внешностью.

- Что ты имеешь в виду под внешностью?

- Я была свидетелем битвы с Исмельдой, и твоя святая магия была довольно мощной. Затем я

проверила твою убежденность в темницах и нашел её удовлетворительной. Я думала, что, возможно, ты будешь одной из немногих, кому удастся подавить вампирскую сторону и сохранить своё существование.

Виктория остановилась и коснулась волос Кармен.

- Такие люди, как ты, довольно редки среди вампиров, понимаешь? Эти волосы доказывают, что у тебя было достаточно сильное убеждение, чтобы частично противостоять крови вампира, но при этом пожинать плоды.

Кармен посмотрела на свои волосы. Среди моря серебра было несколько драгоценных нитей золота, но они заметно выделялись. Она понятия не имела, что вампиры придают такое значение этим прядям.

- И ты увидела во мне этот потенциал...

- Верно. Я подозреваю, что ты станешь довольно популярной среди наших родственников, когда присоединишься к нам.

Они вышли на большой внутренний балкон с видом на большой зал и большую парадную дверь.

Кармен ожидала, что Виктория будет жить в замке, но чем больше времени она проводила здесь, тем меньше казалось ему по сравнению с её первоначальными ожиданиями. Резиденция Виктории в лучшем случае напоминала большой особняк.

- Мама, твоя воля не кажется слабой. Почему у тебя нет оригинального цвета волос? - спросила Кармен.

- Мне? Поскольку я добровольно стала вампиром, я приняла свой нынешний облик. Только те, кто изначально сопротивляется их трансформации, имеют шанс сохранить часть своих первоначальных волос.

- Разве не плохо иметь особенности? - спросила Кармен. Хотя в основном она приходила в себя, другой человек мог этого не делать.

Виктория засмеялась.

- Не пойми неправильно, Камилла. Другой цвет волос никоим образом не сделает тебя сильнее. Это просто повышает ваш престиж среди вампиров, которые по большей части выглядят одинаково. Итак, разные волосы - это не совсем то, что ты себе представляешь...

- Хотя, ты по-своему особенная... на самом деле двое. Ты можешь стать первой вампиршой,

которой удастся покончить с собой, сопротивляясь трансформации. Пф-ф... ха-ха-ха! – Смех Виктории становился всё громче, пока ей не пришлось прикрывать рот рукой.

Кармен поморщилась.

- Так ... нет возможности вернуть мой первоначальный цвет волос? – Спросила она.

Девушка не ожидала многого ответа Виктории. В конце концов, она уже знала, что кровь вампира превосходит все другие виды магии трансформации.

Но вместо категорического отрицания Виктория замешкалась. Надежда вспыхнула в сердце Кармен, не угасая, даже когда Виктория покачала головой. Нерешительность означала, что шанс есть, и Кармен хотела знать о такой возможности, какой бы малой она ни была.

- Пожалуйста, скажи мне!

- Нет. Пока не могу тебе сказать. Во-первых, шансы на успех довольно низки, а во-вторых... – сказала Виктория, глядя в сторону.

- Что ж, тебе ещё рано об этом знать. Заверши текущую задачу, прежде чем откусить ещё один кусок торта. Я скажу тебе, когда ты станешь сильнее.

- Хорошо... – Кармен кивнула. Она не забудет цель, которую поставила перед собой, когда впервые проснулась зомби. Даже если это означает оставаться зомби, даже если это означает, что то, что она обнаружит, оттолкнет её от церкви – хотя она надеется, что до этого не дойдет, она будет продолжать преследовать цель.

- Я не ошиблась, выбрав тебя. Ты совсем не разочарование, – сказала Виктория, снова расплывшись в улыбке.

- Однажды я тебе все расскажу, но сейчас слишком рано. В конце концов, это связано с моими большими амбициями, а ты очень важна.

Вместе они спустились по лестнице, ведущей в большой зал. Хотя здание было большим, оно казалось довольно пустым, без рабочих, которых следовало нанять для обслуживания места. Она не видела ни одной живой души, кроме Виктории.

- Где все остальные? Служанки и слуги?

- У меня нет горничных, – ответила Виктория.

- Кто-то часто приходит сюда убираться. На данный момент здесь живут только я и Исмельда. Если ты присоединишься, это будет плюс ещё один. Но хватит об этом. Когда ты приедешь, у тебя будет достаточно времени, чтобы осмотреть дом. А пока позволь мне показать тебе город, увидишь, как мы живем.

<http://bllate.org/book/13975/1228893>